

Пролог

Цзянь Чжань утратил свое былое величие и гордость. Осознание правды превратило его в подобие выжженной земли, лишив всякой воли к борьбе.

Он метался по берегу моря, воя, словно безумный. Не желая верить, не смея верить — неужели он действительно надругался над своей сводной сестрой? И даже получил свидетельство о браке?

Внезапно движение MeToo, пришедшее из-за границы, охватило страну, начавшись с индустрии развлечений. Множество актрис и сотрудниц сферы шоу-бизнеса начали открыто обвинять тех, кто когда-то их домогался или насиловал. Один голос перерос в хор, вызвав эффект бабочки: все больше женщин из самых разных профессий призывали пострадавших не молчать.

Одна из аспиранток Хайчэнского университета опубликовала в социальных сетях пост, в котором обвинила своего научного руководителя в том, что тот рассматривал ее как добычу и, пользуясь своим положением, неоднократно подвергал ее сексуальным домогательствам.

Не прошло и получаса, как статья возглавила список самых обсуждаемых тем дня, собрав невероятное количество просмотров и репостов. Общественный резонанс был огромен, люди негодовали, ситуация накалилась до предела. Хайчэнский университет незамедлительно создал специальную комиссию для расследования инцидента.

Спустя несколько дней университет дал официальный ответ в своем микроблоге: по решению руководства преподаватель был лишен статуса научного руководителя, отстранен от должности, понижен в ранге, а также направлен запрос в вышестоящие инстанции об аннулировании его лицензии на преподавательскую деятельность.

Объявление об этом решении вывесили на доске у входа в студенческую столовую. Вокруг толпились люди, повсюду слышались споры. Журналисты из различных СМИ и блогеры караулили аспирантку у столовой, охранники пытались поддерживать порядок, кругом царил хаос.

Когда аспирантка вышла, репортеры набросились на нее с вопросами. Девушка с достоинством посмотрела на собравшихся: — Спасибо всем равнодушным пользователям сети и представителям общественности за поддержку. Все, что я хотела сказать, я уже написала в интернете. Сегодняшний результат — это победа не только моя, это победа всех женщин. Я набралась смелости ради себя, надеясь, что свет проникнет в темные уголки, и хочу поделиться этой храбростью с другими пострадавшими. Я хочу сказать всем женщинам: ваше молчание лишь приведет к тому, что насилие станет еще более жестоким...

Цзин Янь молча наблюдала за происходящим, ее лицо выражало глубокое смятение, а руки крепко прижимали к груди книги.

Неподалеку кто-то тоже наблюдал за ней.

Прошло много времени, толпа у доски объявлений рассеялась, и только тогда Цзин Янь ушла.

Столовая была уже закрыта. Цзин Янь, так и не поев, медленно брела прочь от университета, опустив голову. Она не знала, куда идет, просто бесцельно шагала вперед. Листья платанов кружились на ветру, падая к ее ногам.

Резкий, пронзительный звук автомобильного гудка заставил Цзин Янь вздрогнуть и поднять голову. На противоположной стороне дороги стоял черный автомобиль, который сразу привлек ее внимание.

Лицо Цзин Янь побледнело, тело словно налилось свинцом, а кровь в жилах застыла.

Она замерла на месте. Она смотрела на машину, а человек внутри смотрел на нее — их разделяло черное стекло.

Спустя десять с лишним минут заднее стекло медленно опустилось. В поле зрения возникло красивое, глубокое, но холодное и мрачное лицо. Это был человек, которого она одновременно знала и боялась.

Мужчина не смотрел на нее прямо, но Цзин Янь поняла, что он требует, чтобы она села в машину. У него не было терпения ждать.

Но она не хотела садиться.

Возможно, храбрость той аспирантки придала ей сил, а может, в ней накопилось слишком много недовольства нынешним положением, но сегодняшняя Цзин Янь была иной.

Небо затянулось свинцовыми тучами, ветер кружил опавшие листья и песок, хлеща ими по телу девушки. Порывы ветра растрепали ее волосы, она едва держалась на ногах, изо всех сил прижимая книги к груди.

Надвигался ливень. Прохожие бежали или спешили укрыться, ища убежище.

Лишь она одна стояла посреди бушующего ветра. Крупные, размером с кулак младенца, капли дождя забарабанили по асфальту. Цзин Янь не могла даже открыть глаза.

Высокая темная фигура подошла к ней, подхватила на руки и в несколько шагов перенесла через дорогу. Открыв дверцу, мужчина грубо бросил ее на заднее сиденье и сел следом.

Двери захлопнулись, заблокировались, и машина сорвалась с места.

Снаружи лил проливной дождь, бушевал ураган, гремел гром.

Автомобиль въехал в подземный паркинг виллы Юньцзинь. Помощник Чэнь Цун как можно скорее вышел из машины.

Они сидели рядом на заднем сиденье. В салоне царил мертвая тишина, слышно было лишь тяжелое дыхание.

— Ты учишься тому, как разоблачать меня? — голос Цзян Чжана был низким и бархатистым, но в нем невозможно было уловить эмоции.

Цзин Янь теребила пальцы. Спустя долгое время она набралась смелости: — Тебе страшно?

Цзян Чжань сжал ее подбородок, заставляя повернуться и посмотреть ему в глаза. Цзин Янь поморщилась от боли, но ее широко распахнутые глаза прямо смотрели на него, пытаясь выразить слабый протест.

Взгляд Цзян Чжана потемнел, дыхание участилось. Он схватил ее за руку и вытащил из машины. Она шла, спотыкаясь. Возле лифта Цзин Янь упала, ободрав колени и локти. Цзян Чжань подхватил ее под мышки и затащил внутрь.

Цзин Янь сидела на полу лифта, Цзян Чжань все еще крепко сжимал ее запястье.

Так, удерживая ее, он довел ее до гостиной и бросил на ковер перед диваном. Цзин Янь тихо застонала, ее брови болезненно сдвинулись.

Цзян Чжань сел на диван, не спеша развязал галстук, закинул ногу на ногу и посмотрел на нее сверху вниз острым, как у ястреба, взглядом. Он вертел в руках зажигалку, щелкая крышкой — металлический звук резал слух.

Цзин Янь с трудом перевернулась, опираясь на руки, поползла к стене и, обессиленно прислонившись головой, посмотрела на него.

Человек перед ней когда-то был мягким и внимательным: он помогал ей, защищал от неприятностей, возил на ночные рынки, покупал любимые лакомства, учил иностранным языкам, рассказывал об истории, слушал ее мечты... Все то спокойствие, рассудительность и забота казались теперь чем-то из другого мира, будто это был другой человек.

Он был таким знакомым, но одновременно таким чужим.

В его глазах читалось равнодушие и холод, он держался как хозяин положения, лишенный всяких чувств. Это власть и деньги сделали его таким похотливым, жестоким и властным? Таким свирепым, как зверь, требующим ее подчинения? Или он был таким с самого рождения?

С его ресурсами и способностями он мог сделать все, что угодно: раздавить ее, подчинить, уничтожить — это не стоило ему ни малейших усилий. Этот мужчина не отпустит ее просто так, если только она ему не надоест или если она не умрет. А смерть для той, кто находится в руках Цзян Чжана, — это недостижимая роскошь.

Цзин Янь закрыла глаза. Слезы отчаяния и ненависти покатались по ее щекам — горячие, полные боли.

Цзян Чжань держал в одной руке сигарету, а другой медленно покачивал бокал с виски. Он словно любовался цветом янтаря в бокале или играл с судьбой девушки, которая безмолвно сопротивлялась у стены. Все было в его власти, он легко управлял этим миром.

Дым поднимался вверх, окутывая его сизым облаком. В тихом свете он казался божеством, взирающим на все свысока, не терпящим возражений. — Поцелуй меня.

Цзин Янь не поняла.

— Повторяю в последний раз: поцелуй меня. — Взгляд Цзян Чжана скользнул по ней, в нем не было гнева, но от этого ей стало не по себе.

Цзин Янь с трудом поднялась на ноги и, пошатываясь, подошла к нему. Задев ногой угол журнального столика, она тихо вскрикнула от боли. Она неуклюже коснулась губами его лба, носа, щек, подбородка... Перед тем как коснуться его губ, Цзин Янь, казалось, приняла твердое решение. Когда их губы встретились, из ее глаз хлынули слезы, ресницы дрожали, а глаза покраснели.

Внезапно она отступила на шаг, на ее губах появилась насмешливая улыбка. Она подняла голову, посмотрела на мужчину и вдруг рассмеялась. В этом смехе сквозили слезы, крупные капли падали на пол.

Цзян Чжань смотрел на ее безумный вид, его взгляд становился все более темным и холодным.

Он обхватил ее голову руками, заставляя смотреть на него, и громко приказал: — Цзин Янь, смотри на меня.

Цзин Янь вытерла слезы тыльной стороной ладони и кокетливо улыбнулась: — Записывай, я сама тебя соблазнила.

— Ты...

Глаза Цзян Чжана налились кровью, дыхание стало тяжелым. Разум был полностью сожжен, гнев взял верх. Он грубо впился в ее губы, словно желая поглотить ее целиком. Он крал у нее остатки воздуха, она едва могла дышать, ее руки бессильно колотили его по плечам.

Он развернулся и прижал Цзин Янь к дивану, сковав ее руки, и привычным движением принялся расстегивать ее одежду.

...

После всего Цзян Чжань бросил ей телефон: — Видео отправил, сегодня ты была хороша.

Затем, обернувшись, добавил: — Я! Никогда! Ничего! Не боялся!

<http://bllate.org/book/22321/2337484>